гое лицо. Если бы рукопись последнего номера была у Эмина готова в срок или с небольшим опозданием, то ему незачем было бы тянуть с отдачей ее в типографию. Но раз это не было сделано, то или он не закончил работу, или вообще к ней не приступал. Вывод логичен — и библиографы его приняли, не учтя, что существует альтернатива: Эмин сам поставил последнюю точку, но по каким-то причинам, которые получили бы объяснение, если бы нам были известны факты последних месяцев его жизни, не передал текст в печать. Именно так, по-видимому, и случилось. Характер обращения с французским подлинником несет в декабрьском выпуске все характерные черты манеры Эмина, как она проявилась во всех предыдущих. К тому же только сам Эмин, вероятно, был в состоянии «выловить» в огромном массиве девяти памфлетов те страницы, которые были им опущены ранее. Можно выдвинуть предположение, что после Эмина остался размеченный им экземпляр, которым и пользовался литератор, взявшийся довести издание до конца. Но ему не могло бы не броситься в глаза, что наименее испещрен 5-й памфлет, на который он, следует ожидать, и направил бы свое внимание. Между тем декабрьский выпуск «Адской почты» отразил свойственное как раз Эмину прохладное мнение об этом памфлете. Наконец, руководствуясь пометами, литератор, взявший на себя труд скомпилировать последний номер, едва ли допустил бы повторение пространного рассказа, как это произошло в № 106. Чтобы исходная новелла приобрела тот вид, в котором она была здесь напечатана, нужно было в массиве предыдущих месяцев найти письмо, где она была уже переложена, сличить русский текст с французским и выбрать из подлинника строки, не вошедшие в журнал. Маловероятно, чтобы этим занимался кто-либо, кроме самого Эмина, уже, кстати, проделавшего подобное ранее.[27] Таким образом, косвенные свидетельства ведут к выводу о том, что декабрьский выпуск был составлен целиком Эминым. Что произошло, когда рукопись была готова, остается тайной, в которую нет надежды проникнуть.

4

При всей тесной зависимости «Адской почты» от ее французского источника в ней мало заимствований, которые являются переводом в собственном значении этого слова, если даже брать тот более широкий по сравнению с нашим временем смысл, какой оно имело в XVIII в.[28] Переходя на страницы русского журнала, сатирические портреты и рассказы Ленобля и неизвестного автора «Лорнетов» подвергались почти все кардинальной пере-

---

[27] См. примеч. 24.

[28] Один из немногих примеров собственно перевода с очень малыми отступлениями представляет портрет врача-ретрограда в письме № 22 (VIII, 96—97).